

Н.А. Семашко

Большая медицинская энциклопедия

том 5 Вигантол - Вывих

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 61
ББК 5
Н11

Н11 **Н.А. Семашко**
Большая медицинская энциклопедия: том 5 Вигантол - Вывих / Н.А. Семашко – М.: Книга по Требованию, 2018. – 419 с.

ISBN 978-5-458-23065-0

Большая Медицинская Энциклопедия ставит перед собой задачу быть не только научным справочником по всем вопросам медицины и смежных областей, но и дать читателю сведения, при помощи которых он мог бы углубить, расширить и обновить свои медицинские познания. Рассчитана Энциклопедия, главным образом, на читателя-врача средней квалификации, а также на работников пограничных с медициной областей — биологов, санитарных техников и инженеров, санитарных статистиков и т. д. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1928 года

ISBN 978-5-458-23065-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В V ТОМЕ

Столб.	Столб.		
Вид — М. Голенишина, В. Догеля, Л. Курсанова, Е. Павловского и М. Штуцера	14	Военная гигиена — Н. Зеленева	403
Вино — Ф. Будагяна и Н. Корнилова .	39	Военно-санитарное дело — Н. Зеленева .	409
Вирус — С. Дмитриева и П. Розена .	58	Возвратный тиф — И. Давыдовского, И. Добрейцера и Е. Марциновского .	456
Вирхов	62	Воздух — В. Яковенко и В. Шулейкина .	495
Висмут — А. Лихачева	71	Возрастно-половой состав населения — П. Куркина	511
Височная область — А. Созон-Ярошевича	79	Война — М. Алексеева, Д. Аменицкого и М. Грана	523
Витализм — В. Карпова и Я. Черняка .	89	Волосы — А. Крюкова и Н. Черногубова	558
Витальная окраска — Н. Аничкова .	108	Волчья пасть — Н. Теребинского	565
Витамины — А. Палладина	112	Вольышская лихорадка — Ш. Мошковского	573
Вкус — Е. Кононовой и И. Лазарева .	124	Воля и ее расстройства — Л. Выготского и Т. Гейера	590
Влагалище — В. Груздева	134	Воротная вена — П. Куприянова	614
Влечеение — Ю. Каннабиха и И. Сапира .	155	Воспаление — И. Давыдовского	625
Внимание — Н. Добрынина и П. Зиновьева	177	Воспитательные дома — А. Антонова	649
Внутреннее ухо — И. Александрова и А. Суркова	181	Восприятие — В. Артемова, П. Зиновьева и А. Лебединского	656
Внутренние болезни — Р. Лурия	190	Врач — Б. Владимирова, П. Гальцова и Ю. Каннабиха	668
Внутренняя секреция — Г. Сахарова .	202	Врачебная тайна — Т. Броня	678
Вода — С. Вознесенского, И. Игнатова, С. Озерова, Е. Павловского, Н. Преображенского, С. Скадовского, В. Троицкого и И. Хецрова	234	Врачебно-питательные пункты — М. Рафеса и П. Коалова	691
Водное законодательство — Д. Флеккорса	280	Врачебный участок — Д. Горфина	703
Водные инфекции — В. Барыкина	287	Вскрмливание детей раннего возраста — Г. Сперанского	745
Водный спорт — И. Залкинда	295	Вскрытие — А. Абрикосова, И. Давыдовского и А. Крюкова	762
Водоподъемники — В. Дроздова	306	Вульва — М. Кушнира	781
Водородные ионы — Д. Рубинштейна .	315	Вульвит — М. Кушнира	786
Водоросли — А. Крюкова и Л. Курсанова	320	Вульво-вагинит — С. Дулицкого и М. Кушнира	792
Водоснабжение — П. Белова, Е. Брагина, В. Дроздова, С. Казанского, А. Савельева и В. Тимонова	327		
Воды сточные — С. Строганова	384		

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В V ТОМЕ

ОТДЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ

Столб.	Столб.		
Виллигера слой, Волокнистые решетки, Выделятельные процессы (автотипия)	27—28	Возвратный тиф, Вольтера лицо, Выразительные движения (автотипия)	579—580
Вильсона болезнь (автотипия) .	31—32	Воронки (цинкография)	609—610
Височная область (автотипия цветная)	79—80	Воротная вена, Вены (литография)	615—616
Влагалище (автотипия)	135—136	Воспаление I—II (трехцветная автотипия)	631—632
Внутреннее ухо I (литография) .	183—184	Воспаление, Галистерез III—IV (автотипия, трехцветная автотипия)	639—640
Внутреннее ухо II (автотипия) .	183—184	Вскрмливание детей раннего возраста (цинкография)	757—758
Водоросли (цинкография)	321—322	Вши (цинкография)	809—810
Военно-санитарное дело I—V (цинкография)	421—438		
Возвратный тиф (трехцветная автотипия)	475—476		

В ТОМЕ 278 РИСУНКОВ (ЦВЕТНЫХ 19)

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

А —ампер.	млрд.—миллиард.
а .—arteria.	п.—nervus.
абс. —абсолютный.	наст.—настоящий.
ат. в. —атомный вес.	НКЗдр.—Наркомздрав.
Aufl. —Auflage (издание).	Н. Й.—New York.
Bac. —Bacillus.	р.—pagina (страница).
Bact. —Bacterium.	Р.—Paris.
B. —Band, Bände (том, томы).	П.—Петрополь.
В. —Berlin.	пат.—патологический.
б. или м. —более или менее.	pH—показатель концентрации водородных ионов.
биол. —биологический.	проф.—профессор, профессиональный.
бот. —ботанический.	RW—реакция Вассермана.
б. ч. —большой частью.	рет.-энд.—ретикуло-эндотелиальный.
В. —Восток.	♂—самец.
V. —вольт.	♀—самка.
v. —vena.	сан.—санитарный.
v. —volume (том).	С.—Север.
вен. —венерологический, венерический.	С.-В. Северо-Восток.
вост. —восточный.	сев.—северный.
Г. —гол.	С.-З.—Северо-Запад.
г —грамм.	симп.—симпатический.
гиг. —гигиенический.	син.—синоним.
гист. —гистологический.	см.—сантиметр.
gl. —glandula (железа).	сов.—советский.
H. —Heft (тетрадь).	s.—sive (или).
жел.-киш. —желудочно-кишечный.	T.—Teil (часть).
Hb —гемоглобин.	t°.—темп.—температура.
З. —Запад.	12°.—тепп. по Цельсию.
зап. —западный.	12°Р.—тепп. по Реомюру.
зоол. —зоологический.	tbc.—туберкулез.
кв. м —квадратный метр.	т. н.—так называемый.
кг —килограмм.	т. о.—таким образом.
км —километр.	туб.—туберкулезный.
куб. м —кубический метр.	т. ч.—так что.
Л. —Ленинград.	уд. в.—удельный вес.
л —литр.	фарм.—фармацевтический.
lgl. —lymphoglandulae.	Ф VII—Государственная Советская Фармакопея (7-е издание).
леч. —лечебный.	физ.—физический.
лимф. —лимфатический.	физиол.—физиологический.
L. —London.	физ.-тер.—физио-терапевтический.
Lpz. —Leipzig.	функци.—функциональный.
М. —Москва.	хим.—химический.
м —метр.	хир.—хирургический.
мл. —musculus.	хрон.—хронический.
мм —миллиметр.	хр. э.—христианская эра.
μ —микрон (0,001 мм).	эпид.—эпидемический, эпидемиологический.
μ —миллимикрон (0,001 μ).	Ю.—Юг.
μ —микромикрон (0,000001 μ).	Ю.-В.—Юго-Восток.
мА —миллиампер.	ю.-в.—юго-восточный.
м. б. —может быть.	юж.—южный.
мг —миллиграмм.	Ю.-З.—Юго-Запад.
мед. —медицинский.	ю.-з.—юго-западный.
млн. —миллион.	

В виду того, что греческий язык уже давно изъят из преподавания в средних школах и незнаком поэтому даже многим читателям-врачам, а между тем названия греческих букв находят широкое применение в ряде дисциплин, ниже дается для ознакомления читателей БМЭ греческий алфавит.

ГРЕЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

Название.	Произношение.	Название.	Произношение.		
А, α	альфа	(а)	Н, ν	— ни	(н)
В, β	бета	(б)	Ξ, ξ	— кси	(кс)
Г, γ	гамма	(г)	Ο, ο	— омикрон	(о)
Δ, δ	дельта	(д)	Π, π	— пи	(п)
Ε, ε	эпсилон	(е)	Ρ, ρ	— ро	(р)
Ζ, ζ	зета	(з)	Σ, σ, ζ	— сигма	(с)
Η, η	эта	(э)	Τ, τ	— тау	(т)
Θ, θ	тета	(т, th)	Γ, υ	— ипсилон	(ю)
Ι, ι	иота	(и)	Φ, ϕ	— фи	(ф)
Κ, κ	каппа	(к)	Χ, χ	— хи	(х)
Λ, λ	ламбда	(л)	Ψ, ψ	— лси	(пс)
Μ, μ	ми	(м)	Ω, ω	— омега	(о)

В

ВИГАНТОЛ, Vigantol, препарат *D*-витамина, получаемый при освещении ультрафиолетовыми лучами (кварцевой лампой) эргостерина (холестерина). В. обладает ясно выраженным действием при авитаминозах, раките, остеомалакии, тетании, перициозной анемии. Дозы: по 0,001—0,004 в табл. или в 1%-ном растворе в прованском масле, 3 раза в день.

ВИГДОРЧИН, Николай (Натаан) Абрамович (род. в 1874 г.), известный специалист в области социального страхования и проф. гигиены. В 1898 г. окончил мед. факультет Киевского ун-та. Будучи студентом, принимал активное участие в с.-д. движении в Киеве, работая в группах «Рабочее дело», «Киевский союз борьбы за освобождение рабочего класса» и «Рабочая газета». Принимал участие в I Съезде РС-ДРП в Минске. Значительная часть нелегальных статей, брошюр и прокламаций, выпущенных за этот период в

Киеве, принадлежит перу В. К тому же времени относится и первая научная работа В. по вопросам социального страхования — «О страховании рабочих от несчастных случаев». В 1899 г. В. был арестован по обвинению в участии в с.-д. партии. С 1902 г. по 1905 г. провел в ссылке в Енисейской губ., где служил сельским врачом. 1905 и 1906 гг. провел за границей в Берлине и Вене, изучая внутренние болезни и вопросы социального страхования. С 1906 г. поселился в Петербурге, где принял живое участие в разработке вопросов соц. страхования рабочих. С 1918 года работал в советских страховых организациях Ленинграда и Иркутска. В 1923 г. избран доцентом по кафедре соц. гигиены Иркутского ун-тета. В 1924 г. избран профессором по кафедре проф. болезней в Гос. ин-те для усовершенствования врачей в Ленинграде. В том же году организовал Ленинградский институт по изучению проф. болезней и является поныне его директором. Ему принадлежит новая методика опре-

деления инвалидности. В. выпустил более 200 печатных работ. Наиболее существенные: «Соц. страхование», СПБ, 1912; «Детская смертность среди петербургских рабочих», СПБ, 1913; «Теория и практика соц. страхования», вып. 1—8, М.—П., 1919—24; «Инвалидность», статистический этюд, М.—Л., 1924; «Очерки по проф. гигиене», М.—Л., 1925; «Методика врачебно-страховой экспертизы», М., 1926.

ВИГИЛАМБУЛИЗМ (от лат. *vigilare* — бодрствовать и *ambulare* — расхаживать, бродить), мало употребительный термин для обозначения влечения к бродяжничеству, наблюдавшегося в качестве болезненного симптома при нек-рых психопатич. состояниях. Более обычный термин — дромомания.

ВИГИЛЬНОСТЬ (*vigilitas*), способность со-редоточить внимание на новых впечатлениях, особенно на вспышках раздражениях; имеет значение при некоторых профессиях, требующих широкого объема внимания.

ВИГУРУ-ШАРКО СИМПТОМ (*Vigouroux-Charcot*), заключается в повышенной электрической проводимости кожи (пониженное сопротивление электрическому току). Наблюдается при болезни Базедова.

ВИД, *species*, одно из основных понятий естественно-научной классификации. Из вполне естественной потребности разобраться во всей массе предметов окружающей природы все народы создали особые названия для различных животных, растений и минералов. Эти названия облегчали узнавание определенных объектов, т. к. с ними связывались представления о характерных для каждого объекта признаках, совокупность к-рых выражалась в определенном названии. Естественно, что все такие названия у всех народов представляют существительные (напр., береза, *betula*, *Birke* и т. д.). Чем больше приходится народам сталкиваться с различными жизненно важными объектами, чем чаще встречаются объекты, представляющие опасность смертности, тем таких обозначений будет больше и характеристика признаков будет тоньше. Так, у жителей тропиков (малайцы, индузы, китайцы и др.) названий животных и растений в языке гораздо больше, чем у северян, европейцев. Естественно, что особые обозначения получали, гл. обр., все объекты, возбуждающие тот или иной интерес; безразличные часто обозначались суммарно. Европейцы долгое

время пользовались только народными названиями, при чем в науке (в медицине), возникшей в Греции и Италии, были в употреблении, гл. обр., греческие и латинские названия. Лишь в XV в., когда в Европу стали привозиться массы новых, не свойственных Европе, животных и растений и появилась необходимость систематизации их, возникла потребность в создании новых названий и новых систематических единиц. Уже в XVII в. и для науки стала выясняться необходимость основной единицы, к-рая и получила название *species* (вид) и вначале представляла то же, что и народные названия. Лишь в XVIII в., когда, благодаря Турнегору (Tournefort) и Линнею, была установлена и итогом систематическая единица—*род* (см.), *genus*, представляющий совокупность сходных видов, получилась возможность легкого обозначения и видов. Только с этого времени начались серьезные попытки определения самого понятия В. Эти определения, конечно, должны были отражать на себе общие взгляды на природу, и понятно, что во время господства теории неизменяемости видов определение, что такое В., должно было быть иным, чем после укрепления эволюционной теории и признания, что виды изменчивы. Вместе с тем первоначально, пока наше знание организмов было недостаточным, не могла быть большой и точности определения понятия. Вторая половина XIX в. и настоящее столетие дали массу фактического материала, заставившего не только признать непостоянство границ В., но и выдвинувшего новые основания для отличия В. друг от друга. Первоначально для характеристики видов применялись почти исключительно морфол. признаки, конечно, различного порядка для растений и животных. Но потом стали вводить и другие признаки: у растений—детали строения цветка, анатомию, географическое распространение; у животных—биол. явления, способность скрещивания и т. п. Особенно сильно отразилось на определении понятия В. наше знакомство с низшими организмами, т. к. во многих случаях у низших организмов не удается найти достаточно резких морфол. признаков различия, тогда как их физиол. свойства могут быть резко различными (биологич. В.). Изучение явлений скрещивания, применение опытных культур (у растений), изучение строения ядер (*карциология*, см.)—все это чрезвычайно усложнило определение понятия В., к-roe, однако, не может быть искусственно упрощено уже благодаря различиям научных требований, тем более, что в наст. время во многих случаях необходимо чрезвычайно точное определение, прежде же господствовало стремление к широким обобщениям. Так, основываясь на недостаточном материале, первоначально считали, что только помеси между секциями вида являются плодущими, а помеси между видами бесплодными. На этом основании шел долгое время спор между антропологами, как считать расы человека—за виды или за секции. В наст. время многочисленные наблюдения установили плодовитость расовых помесей у человека, а у растений и животных—и

межвидовых помесей в достаточно большом количестве. У растений удалось даже получить плодовитые двуродовые и даже четверородовые помеси, что еще более затрудняет различение и характеристику видов. Точно также не может быть признан безусловно надежным и метод *преципитации* (см.), так как у растений он нередко не дает определенных результатов.

Практически потребности разделения В. чрезвычайно разнообразны в зависимости от задач исследований; так, для общих обзоров крупных групп, для первоначальной ориентировки достаточны и даже более выгодны более широкие единицы, тогда как для детального точного изучения необходимы более определенные, более резко очерченные понятия. Это также вызывает затруднения в создании такого определения понятия В., к-roe удовлетворило бы всех—систематиков, врачей-генетиков, ботанико-географов, исследователей лугов, бактериологов, микологов и т. п. Для того, чтобы дать понятие о том различии, к-roe сейчас уже сказывается в определениях понятия В., даваемых даже различными ботаниками, можно привести два определения вида, данные французом Ноденом (Naudin) и немцем Ветштейном (Wettstein). Ноден определяет вид так: «Вид—это собрание особей, хотя бы и очень различных по внешности, которые могут взаимно оплодотворяться и давать начало потомству, неограниченно плодовитому и сохраняющему во всех поколениях черты, свойственные каждому из двух начальных, если только новые скрещивания не нарушают передачу их». Это определение приближается к определению Ламарка с той только разницей, что Ламарк называет В. собранием сходных особей. Ветштейн определяет В. как «отвлечение всех особей, распространенных на определенном ареале, одинаковых или сохраняющих одни и те же признаки в течение более или менее долгого времени в своем потомстве». Разница между этими определениями заключается прежде всего в том, что для Нодена, как и для весьма многих натуралистов, В. есть конкретное явление, тогда как для Ветштейна В. есть отвлечение. До наст. времени идет спор о том, что представляет вид—реальность или отвлечение. Против определения Ветштейна можно сказать следующее. Если мы сравним две особи одного и того же вида, то увидим, что они несомненно представляют как признаки сходства, так и признаки различия, и лишь условно мы пренебрегаем признаками различия и придаем большее значение признакам сходства. Иногда признаки сходства настолько очевидны, что мы сразу можем сказать, что это такой-то вид; но иногда, особенно имея в руках большое число особей, мы лишь с трудом и условно относим крайние формы к одному и тому же виду (ср., напр., расы человека). С другой стороны, исследование В., во многих случаях кажущихся нам однородными, показало, что при применении более тщательных методов исследования они оказываются состоящими из б. или м. многочисленных групп, остающихся постоянными лишь при определенных усло-

виях размножения (главным образом, при отсутствии скрещивания). Многие авторы показали, что число таких сложных В. довольно велико. Это повело к установлению, с одной стороны, многочисленных подразделений В. на более мелкие единицы, а с другой, к созданию таких понятий, как сборный вид (*species collectiva*) и В. В. и элементарный В. Число элементарных видов, на к-рые может быть разделен смешанный вид, может быть иногда очень большим (несколько десятков). Кариологическое изучение как животных, так и особенно растений, а также работы генетиков и экологов выяснили, что в ряде случаев, пользуясь методами гибридологического или генетического анализа, можно выделять из однородного, как будто, но на деле смешанного комплекса особей одного вида (т. и. популяций) определенные группы, характеризующиеся постоянством наследственных черт при половом размножении. Считают, что такие группы, выделявшиеся и раньше практиками, напр., из культурных растений, под названием рас, имеют одинаковый состав наследственных признаков. Иогансен (*Johansen*) предложил называть такие группы *генотипами* (см.). Изучение генотипов, особенно растительных, показало, что один и тот же генотип, или чистая линия, при различных условиях существования может представлять различные признаки, внешние или внутренние, вследствие чего получаются иногда резко различные особи, или *фенотипы* (см.). Тот же Иогансен предложил совокупность таких фенотипов одного и того же генотипа называть биотипом. Т. о., представление, что расы или элементарные виды являются наследственно постоянными, надо несколько изменить и ограничить в связи с воздействием внешней среды. Мы видим, что комплексы особей или виды растений и животных могут иметь, в сущности говоря, очень различный состав, различную значимость. Лотси (*Lotsy*) обратил внимание на то, что большие виды являются, по преимуществу, изменчивыми. Их, гл. обр., и имели в виду эволюционисты, говоря об изменчивости видов. Но с другой стороны, есть мелкие элементарные В., необычайно постоянные в своих признаках. Лотси предложил первые В. называть линнеонами, а вторые — жорданопами. Линнеон соответствует сборному виду, жорданон — б. или м. элементарному виду.

Все выше развитые положения относятся, гл. обр., к высшим и низшим животным (*Metazoa* и *Protozoa*) и растениям (*Metaphyta* и *Protophyta*), размножающимся половым способом. Но, как известно, имеется много животных и растений, не имеющих полового процесса и половых органов и, тем не менее, представляющих определенные В. Во многих случаях видовые признаки отличия морфол. характера у таких организмов найти уже в связи с простотой их строения чрезвычайно трудно. Приходится прибегать к многочисленным, даже экспериментальным исследованиям для того, чтобы установить какие-либо характерные признаки. На этом основании, напр., бактериологи не считают возможным ограни-

чиваться одними морфол. признаками, но вводят в характеристику В. у бактерий характер роста на различных средах, способность давать пигменты, особенности питания и дыхания (аэробы и анаэробы), отношение к паразитизму, различные биологические реакции. Только совокупность всех этих и других данных дает возможность установить видовую идентичность. Иного рода затруднения представляют другие наящие и даже более высокоорганизованные существа. Так, весьма многие организмы обладают широко развитой способностью к *полиморфизму* (см.). Известно, как сложен цикл развития, напр., у *тлей* (см.); некоторые зеленые водоросли при изменении условий существования мало изменяют свои формы, но зато имеют сложный цикл развития; другие, наоборот, на каждое изменение отвечают образованием новых форм строения, являются чрезвычайно полиморфными. Прекрасные примеры такого полиморфизма представляют многие колониальные зеленые водоросли. Особенно резко такие различия проявляются при достаточной определенности т. н. морфогенных раздражений, в форме различий света, количества и качества воды и т. д. В связи с этим, как это показал ботаник Глюк (*Glück*), части одного и того же земноводного растения могут иметь, в случае выращивания под или над водой, совершенно иной вид. В., богатые, напр., эфирным маслом, алкалоидами, при определенных условиях жизни развивают их очень мало. Особи одного и того же В., выращенные на бедной питательными веществами почве, могут быть резко отличными от выросших на богатой (иной фенотип) и т. д. Опыты Боннье (*Bonnier*) и других показали, что даже половинки одного и того же растения, выращиваемые в низинах и в высокогорных условиях, могут дать уже в первый год настолько резко отличные друг от друга растения, что каждый систематик, не зная происхождения этих форм, признал бы их за особые и хорошие виды. При этом выращенные из семян этих половинок новые растения в низинных условиях сохраняют признаки низинных растений, а в горах — горных. Однако, иногда различия не могут быть сведены к внешним воздействиям. Так, среди орхидей имеется род *Catasetum*, у к-рого есть В. с тремя формами цветков: обоеполыми, женскими и мужскими. Иногда (и чаще) все три формы цветков развиваются на различных особях, но иногда все три формы цветков встречаются на одной и той же особи. Разные цветки настолько различны, что долгое время особи одного и того же В. относили к различным родам. Т. о., дать совершенно удовлетворительное, т. е. подходящее для всех случаев, определение понятия В. в наст. время невозможно. Из вышесказанного видно, что во многих случаях сборных видов их приходится разбивать на отдельные подразделения. Обычно всякое отклонение от принятого типичного характера В. обозначается словом *разновидность*, или *вариетет*. Потребности систематического описания вызвали целый ряд таких обозначений, к-рые, однако, далеко не всеми одинаково

применяются. Так, понятие разновидность многие принимают просто для обозначения подразделения В., другие связывают его с воздействием среды. Точно также и понятие «форма» (*forma*) разделяет участок понятия «разновидность». Поэтому для наземных особей земноводных растений одни принимают *forma terrestris*, а другие—*vag. terrestris*. Кроме уже упомянутых, в описательной биологии употребляются как подразделения вида: модификации, *расы*, *мутации* (см.), клоны.

М. Голенин.

Виды биологические, *species sorores*, в зоологии впервые установлены Н. А. Холодковским. Виды обычно различаются по внешним признакам; однако, бывает, что весьма сходные по внешности животные существенно отличаются своими биол. (геспр. и физиол.) свойствами. Так, например, жуки, короеды, *Myelophilus piniperda* L. и *M. minor* Hartig, с трудом распознаваемые по характеру поверхности надкрылий, делают на сосне совершенно различные по расположению ходы. Обыкновенная полевая муха (*Musca corvina* F.) яйцекладуща, а неотличимая от нее по внешности *M. larvipara* Portsch живородяща и, сверх того, имеет иные по строению яичники. Гессенская муха (*Cecidomyia destructor* Say) живет на пшенице и не может развиваться на овсе, тогда как очень похожая на нее *C. avenae* Marchal обладает обратными свойствами. Некоторые виды хермесов (паразитирующих на хвойных деревьях), едва различимые по мелким признакам, имеют весьма существенные биологич. особенности. Так, например, жизненный цикл *Chermes viridis* Raig двухлетний, при чем смена поколения, размножающегося девственными (партеногенетически), поколением обоеполым сопровождается переселением последнего с ели на лиственницу; в то же время *Ch. abietis* имеет однолетний цикл развития без миграции и с исключительно партеногенетическим размножением. Такие формы животных и выделяются Холодковским в биол. виды. Ю. Филиппченко подверг нек-рые из биол. видов хермесов биометрическому изучению и подтвердил их отличие методами вариационной статистики. Вопрос сводится к тому, бывают ли формы животных, абсолютно неотличимые морфологически, но имеющие определенные биол. особенности. Во всяком случае, понятие «биол. виды» полезно, т. к. биол. особенности могут побудить к более тонкому изучению наружной морфологии и отысканию таких отличительных признаков, которые не могли быть подмечены или оценены без такого наведения.

Лит.: Холодковский Н. А., О биологических видах, «Известия Академии Наук», 1910; Филиппченко Ю. А., Биологические виды хермесов, «Зоолог. Вестник», т. I, 1916. Е. Павловский.

В ботанике биол. видами называются расы паразитных растений, которые, будучи сходны по морфолог. признакам, отличаются физиологически, по их способности заражать то или иное растение. Биол. виды особенно известны среди паразитных грибов. Здесь у целого ряда наиболее широко распространенных В. отмечалась их неразборчивость в выборе питающихся растений (пелеофагия). Ближайшее

исследование показало, однако, что эта неразборчивость кажущаяся и что, на самом деле, в пределах данного морфологически очерченного вида существует несколько наследственно постоянных рас, каждая со своим очень узким кругом хозяев. Эти расы называются биол. видами. В нек-рых случаях удалось установить и известные морфол. особенности их. В других случаях не только нет морфол. отличий, но и физиол. особенности оказываются не строго фиксированными и могут меняться при культуре на другие растения. Они получили название «привычных рас». Между ними и наследственно фиксированными биологич. видами существуют, повидимому, очень незаметные переходы. Биол. виды представляют как большое практическое значение (для фитопатологии), так и значительн. теоретич. интерес, т. к. здесь можно усматривать вновь образующиеся В., к-рые вначале намечаются только физиологически, а затем приобретают и морфол. отличия. Биол. видами в указанном смысле являются и многие В. паразитических простейших. Так, спирохеты, возбуждающие европейский, африканский, персидский и другие возвратные тифы и описанные в качестве самостоятельных видов *Treponema recurrens*, *Tr. Duttoni* и др. (см. *Спирохеты*), морфологически настолько между собой неразличимы, что не взирая на их биол. различия, напр., в отношении переносчиков, клин. действия и т. п., многие авторы их считают биол. видами или расами одного основного вида *Tr. recurrens*. Это же относится и ко многим трипаносомам (см. также: *Изменчивость*, *Расы*, *Разновидность*).

У гистологов имеется стремление ввести понятие В. и род также и для классификации клеток тканей (Корицкий), подробно—см. *Ткани*.

Л. Курсанов.

Викарными видами (от *vicarius*—замещающий) называются близкие друг к другу В., к-рые замещают один другого в различных географических местностях. Особенно много викарных В. имеется среди животных палеарктической и неоарктической областей. Таковы: европейский зубр (*Bison europeus*) и северо-американский бизон (*Bison americanus*), европейский и американский бобры (*Castor europeus* и *Castor americanus*), обыкновенная европейская крапивница (*Vanessa urticae*) и *Vanessa Milberti* из Северной Америки и т. д. Присутствие многочисленных викарных видов говорит в пользу общности происхождения обеих сравниваемых фаун. Викарные виды могут иметься и в соприкасающихся областях распространения. Например, жук-усач (*Mophammus sartor*), водящийся в Зап. Европе и Польше, заменяется в Европейской части СССР и Сибири близким к нему видом *M. quadratus*. В паразитологии викарными видами и подвидами называются формы паразитов, замещающие друг друга у одного и того же хозяина в разных областях его распространения: такова инфузория *Epidinium ecaudatum caudatum* из желудка быка на севере СССР, заменяющаяся формой *Epidinium ecaudatum hamatum* на юге СССР.

В. Догель.

Вид у микроорганизмов. По отношению к бактериям понятие В. не всегда поддается точному определению вследствие их склонности к изменчивости и отсутствия или, точнее, недоказанности у них полового процесса. Так, обр., вместо видов в том смысле, как это слово применяется к существам половым, нек-рые авторы предлагают группировать бактерий в клоны, как это делают в случае некоторых цветковых растений, размножающихся бесполым путем, напр., для картофеля, а среди простейших—для инфузорий. По отношению к простейшим (Protozoa) как существам половым определение В. имеет тот же характер, как и в случае т. н. высших организмов, с той особенностью, что, помимо морфологических и цитологических данных, здесь необходимо принимать во внимание и весь цикл их развития, а в случае паразитических форм—также и данные экологические.

По вопросу о методе определения видов у бактерий за последние годы было выдвинуто несколько предложений. Эндерлейн (Enderlein, 1925) считает необходимым пользоваться для определения вида бактерий методом сравнительно-морфологическим, учитываяшим все те формы микроорганизма, к-рые он имеет во время цикла своего развития. Микроорганизмы, отличающиеся по морфологии хотя бы во время одного из моментов циклогенеза, должны приниматься за отдельные виды. Эндерлейн полностью принимает те возражения против применения для определения В. метода физиологического, которые были выдвинуты Лейкартом (Leukart, 1850). При помощи сравнительно-морфологического метода Эндерлейн сделал опыт систематики микроорганизмов, к-рый следует признать неудачным, т. к. *Bact. pestis* оказался по этой системе в одном роде с дрожжами, что очевидно неверно. Уинслоу (Winslow, 1914) предложил не проводить при определении вида бактерий грани между морфол. и физиол. свойствами бактерий, т. к. те и другие в основе имеют хим. свойства зародышевой плаэмы. Такая точка зрения принята Об-вом американских бактериологов и положена в основу определения видов бактерий в руководстве Берджи (Bergey, 1925). Те комиссии, к-рые составляли этот определитель, не учитывали изменчивости и цикла развития бактерий. На этот дефект указал Брид (Breed, 1928), который полагает, что в основу определения В. бактерий необходимо класть морфол. и физиол. свойства бактерий, включая особенности хим. структуры их протоплазмы, обусловливающие серологические свойства бактерий. Примером двух микроорганизмов, тождественных по морфологии и свойствам культур, могут служить стрептококки скарлатинный и гноеродный, отличающиеся только по биол. свойствам. Трудности, к-рые создает существование у бактерий цикла развития (Enderlein), диссоциации (Breed) или мутации (Baerthlein), возможно преодолеть при определении В. бактерий. Изменчивость у бактерий имеет границы, к-рые в группе кишечных бактерий составляют, с одной стороны, гладкие формы колоний, с другой—шероховатые.

Форма колонии и степень ее прозрачности зависят от морфологии и характера протоплазма бактерий: бактерии с гомогенным протоплазмом дают прозрачные колонии, с вакуолизированным—мутные. Все другие формы колоний следует считать переходными или смешанными типами. В эти границы укладывается цикл развития бактерий. Наличие у бактерий полового процесса доказывают Альмквист, Ленис (Almquist, Löhnis) и Эндерлейн, но точных доказательствами пока не приведено. Поэтому при определении В. у бактерий половые формы учитывать пока не представляется возможным.—В связи с диссоциацией бактерий изменяются некоторые их физиол. или серологические свойства. Наиболее показательным примером такой изменчивости биологии бактерий могут служить варианты *Proteus* *X*, определенно различные по форме колоний и физиологич. свойствам. Трудности, создаваемые существованием процесса циклического развития или диссоциации бактерий, ни в какой мере не больше, чем те, которые имеет зоолог или ботаник (Breed), так как такой изменчивости, как имеющая место, например, у насекомых, бактериология пока не знает. Для названий В. бактерий Бьюкенен (Buchanan) предложил бактериологам пользоваться Международными правилами ботанической номенклатуры (1905—10), принятыми с соответствующими изменениями Об-вом американских бактериологов (1917). Необходимость руководиться Бактериологическим кодексом (Bacteriological Code) особенно велика для бактериологов, так как существующие в настоящее время названия В. нередко не считаются с имеющимися в систематике правилами, что затрудняет пользование литературой. Примером может служить вид *Bact. paratyphi N*, описанный не менее чем под шестью разными названиями. На основании приведенных соображений, в бактериологии видом следует считать совокупность всех индивидуумов, одинаковых между собой по морфологии и био-хим. свойствам, стойко сохраняющих свои свойства в пределах цикла развития и передающих их потомству. Такое определение сделано Леманом и Нейманом (Lehmann, Neumann, 1899). Оно дополнено в настоншем время Штуцером лишь указанием на необходимость учета цикла развития микроорганизма. **М. Штуцер.** **Лит.** Литература по В. необычайно велика. Здесь приводится только несколько источников, в к-рых имеются сводки литературы: Берг Л., Номогенез, П., 1922; Дарвин Ч., Происхождение видов путем естественного подбора, М.—Л., 1927—1928; его же, Изменение животных и растений, М.—Л., 1927—28; Кузинцов Н., О таксономических понятиях и попытках их обоснования, «Русское Энтомологическое Обозрение», П., 1917; Омелянский В., Основы микробиологии, М.—Л., 1926; Семенов-Тилич-Шанский А., Таксономические границы вида и его подразделений, «Записки Имп. Академии Наук», Физ.-мат. отд., т. XXV, № 1, 1910; Комаров В., Видообразование («Итоги науки в теории и практике», т. VI, М., 1942); Тимирязев К., Исторический метод в биологии, М., 1922; Lotsy J., Qu'est ce qu'une espèce, Arch. néerland. des sciences, série 3, t. II, 1916; Platee L., Prinzipien der Systematik («Kultur der Gegenwart», B. IV, Abt. 4, B.—Лпз., 1914); de Vries H., Arten und Varietäten und ihre Entstehung durch Mutation, B., 1906; Enderlein G., Bakteriencyclogenie, Berlin, 1925; Bergey's Manual of determinative bacteriology, Bacter. code, p. 23, Baltimore, 1925.

ВИДАЛЬ, Фернанд (Fernand Widal, род. в 1862 г.), знаменитый франц. патолог и клинист, проф. клиники внутренних болезней Парижского мед. факультета. Его докторская диссертация «*Étude sur l'infection puerpérale, la phlegmatia alba dolens et l'érisyphèle*» (Paris, 1889) установила роль стрептококка, к-рый сперва фиксируется на стенках вен (в эндотелии), а затем проникает в сгусток крови и инфицирует его. Им же был выяснен ход инфекции при флебите (*phlegmasia alba dolens*). В 1896 году В. был применен принцип агглютинации к диагнозу брюшного тифа (см. *Видаля реакция*). В течение долгих лет эта реакция была почти единственным лабораторным методом исследования при брюшном тифе. Позднее работами В. и его учеников была установлена наличие в крови б-ных ко-агглютининов, к-рые агглютинируют родственные микроорганизмы. В 1901 г. В. и Сикаром (Sicard) была установлена наличие в крови тифозных б-ных специфического амбоцептора, что позволило применить для диагноза брюшного тифа реакцию Борде и Жанту. В. и его учениками был проведен ряд ценнейших исследований в области б-ней печени, селезенки, б-ней питания и обмена веществ, изучена патология гемолитической желтухи. В., вопреки мнению Жильбера и Шаброля (Gilbert, Chabrol), абсолютно отрицал роль селезенки при гемолизе; селезенка, по его мнению, только выносит на себе последствия гемолиза, превращение же пигментов крови в желчные пигменты совершается в самих тканях. За последние годы В. и его школой изучены явления т. н. «гемоклазического шока». В., в сотрудничестве с Абрами (Abrami), установил связь анафилаксии с идиосинкразией. В. принадлежит огромное количество научных работ, написанных им, гл. обр., в сотрудничестве с его учениками. Из его капитальных трудов укажем редактируемый им, совместно с Роже (Roger), многотомный коллективный труд, издание к-рого еще не закончено—«*Nouveau Traité de Médecine*», publié sous la direction de G. Roger, F. Widal, P. Teissier, 22 fasc., Paris, 1920. В настоящее время В. читает клин. лекции в парижской больнице Кошен.

ВИДАЛЯ ЛИШАЙ (*lichen Vidal*, *lichen chron. simplex*, *neurodermitis Brocq*, *prurigo circumscr.*, *dermatit. pruriens Neisser*), клин. синдром, выделенный из группы лихенов Э. Видалем (Emile Vidal) и детально описанный Л. Броком и Жаке (1891).

Болезнь имеет три стадии. 1. Стадия первичного зуда—характеризуется зудом на ограниченном участке неизмененной кожи, возникающим приступами, гл. обр. вечером или ночью, и неудержимо побуждающим к расчесам. 2. Стадия папулезный, или гнездной лихенификации, выражается в том, что под влиянием

расчесов с той или иной быстротой кожа краснеет, пигментируется и покрывается рассеянными мелкими, чуть возвышенными папулами, неясно очерченными, то округлыми, то полигональными, чаще с уплощенной и при боковом освещении слабо блестящей поверхностью. Отдельные папулы покрыты то разрыхленным роговым покровом, то кровяной корочкой. Местами бороздки кожи углублены, отчего последняя как бы исчерчена тонкими линиями, пересекающимися под острыми, тупыми или прямыми углами. При ощупывании кожа мелко-зернистая, суха, жестка, но не утолщена. 3. Стадия диффузной лихенификации, инфильтрации (Брок) представляет б. или м. ограниченный, возвышающийся, разных оттенков розово-кофейного цвета диск утолщенной кожи, к-рая исчерчена длинными, глубокими параллельными бороздами, пересекающимися под разными углами, разделяющими поверхность диска на различной величины поля формы квадратов, прямоугольников, ромбов, треугольников и пр., покрытые то тонкими чешуйками, то ссадинами, то кровяными корками. Кожа утолщена, плотна, жестка, суха. Величина и форма дисков разнообразны [см. отдельн. табл. (т. IV, ст. 759—760), рис. 1]. — Течение хроническое, б-ть длится месяцы, годы; она может произвольно исчезать, оставляя пигментированное, реже—ахроматическое пятно. Возможны сезонные улучшения и ухудшения. Число дисков обычно невелико—1, 2, 3. Излюбленные места—задняя поверхность шеи, крупные суставные сгибы, половые и околополовые части, межъягодичная складка и пр. Нередко наблюдается симметричная локализация. Вариации клинической картины: 1) фолликулярная форма Фокс-Фордайса (см.); 2) штриховидная форма; как местные осложнения наблюдаются часто экзематизация, реже импетигинизация, к-торым в складках способствует местная, гл. обр. грибковая инфекция. Гистологически—в эпидермисе наблюдаются гиперкератоз, паракератоз и слабые *altération savitaine* и спонгиоз, но без образования пузырьков; в коже—папиллематоз, набухание коллагена и эластина, утолщение стенок сосудов и постепенно нарастающий инфильтрат, гл. обр., сосочкового и подсосочковового слоев.—Диффузиальная диагностика—*lichen planus*, вторично лихенифицированными дерматозами, в частности, *mycosis fungoides*.—Для патогенеза важны след. факты: 1) первичный зуд, т. е. чистая гиперестезия на неизмененной клинически и гистологически (Marcuse) коже; 2) развитие объективных изменений под влиянием местных механических раздражений и усиление их по мере длительности последних; 3) обратное развитие инфильтрата по мере убыли зуда и расчесов; 4) по Голаю (Golay), наложение повязки на зудящий участок, не устраяя зуда, но препятствуя расчесам, предупреждает лихенификацию; 5) зуд, даже стойкий и упорный, не у всех дает лихенификацию; 6) В. л. поражает, гл. обр., горожан среднего возраста, сидячего образа жизни, переутомляющихся интеллигентов.

но, невро- и психастеников, злоупотребляющих кофе, чаем, алкоголем, табаком и пр. Таким образом, основой дерматоза является чувствительный функциональный невроз, проявляющийся зудом; последний вызывается местными и общими причинами, особенно интоксикациями и аутоинтоксикациями вследствие секреторных жел.-киш. расстройств, действующих через вегетативную, а возможно, и гормональную систему. Индивидуальная способность кожи реагировать на расчесы лихенификацией также может лежать в основе дерматоза.—Лечение. При локализации у естественных отверстий—устранение всех местных причин, способных порождать зуд,—геморроя, трещин вокруг заднего прохода, глистов, простатита, вагинита, местных инфекций и пр. При множественном и симметричном В. л.—регулирование органов выделения, особенно устранение секреторных пищеварительных расстройств, надлежащие режим и диета, наряду с попытками десенсибилизации, общими водолечением и пр. Местное лечение: симптоматически—зудоуспокаивающие мази, растворы и пр. Надежнее физиотерапия—статические ванны, д'арсонвализация. В периоде сплошной лихенификации на первом месте X-лучи и снежная CO_2 , иногда ультрафиолетовая терапия. У нервных паразифилитиков—специфическое лечение.

Лит.: В госс L., *Traité de dermatologie pratique*, Paris, 1907; еже, *Importance de plus en plus grande de la vie sédentaire et du déséquilibre nerveux dans la pathologie cutanée*, *Médecine*, 1923, November, № 5; Wise Fr., *Pruritus with lichenification*, *New York medical journal*, v. CXVIII, 1923; Vidal E., *Du lichen simplex*, *Bulletin de la société française de dermatologie et syphiligraphie*, v. II, 1891.

Г. Мещерский.

ВИДАЛЯ РЕАКЦИЯ, имеет целью определение в крови б-ного агглютининов (см. *Агглютинация*) для брюшно- или паратифозных бактерий. Эта реакция впервые была предложена Видалем (F. Widal, 1896). В кровяной сыворотке здоровых людей агглютинирующие свойства для тифозных бактерий также могут быть обнаружены, но в слабой степени. При брюшном тифе, после 4—8 дней б-ни, эти свойства начинают резко увеличиваться, что позволяет ставить диагноз б-ни. Доказательной для брюшного тифа можно считать реакцию В. в том случае, если 0,01 куб. см сыворотки подозрительного больного агглютирует брюшнотифозных бактерий. Минимальное количество сыворотки, дающее агглютинацию, называется ее титром. Нередко к концу болезни титр агглютинации при В. р. достигает 0,001—0,0002 куб. см сыворотки (разведение сыворотки 1 : 1.000—1 : 5.000). После выздоровления сила агглютинации в течение 6—8 месяцев постепенно падает до нормы, но у отдельных лиц положительная В. р. при слабых разведениях сыворотки (1 : 25—1 : 100) сохраняется годами. Отрицательная В. р. при брюшном тифе встречается редко (по Видалю, 1 на 163). Она может быть объяснена отсутствием запитительных свойств сыворотки при заболеваниях исключительной тяжести или заражением атипичным вариантом тифозных бактерий. При брюшном тифе иногда одновременно с агглютинацией культуры брюшного тифа на-

блюдается агглютинация родственных последнему бактерий, могущих затруднить толкование реакции. Особенно ясно групповая агглютинация при В. р. бывает выражена для паратифозных бактерий типа *A* и для бактерий энтерита Гертнера (Gärtner), при чем титр групповой агглютинации нередко бывает равным основному, а иногда превышает его. В таких случаях распознавание основной специфической реакции может быть сделано при помощи насыщения испытуемой сыворотки антигеном по способу Кастелляни (Castellani), — см. *Агглютирующие сыворотки*. Толкование результатов В. р. может затрудняться также тем, что агглютинация в кровяной сыворотке больного может появиться в результате предохранительных брюшнотифозных прививок или активироваться другими инфекциями. Неспецифическая В. реакция наблюдается при желтухе и закупорке желчного протока. Часть таких реакций может быть приписана паратифозным инфекциям, сопровождающимся желтухой (Sacqueré и Fras). Наличие групповой и неспецифической реакции, иногда длительно остающейся после болезни, особенно у бациллоносителей, делает возможным правильное толкование В. р. лишь при условии сопоставления ее результатов с клинической картиной. В. р. применяется, кроме брюшного тифа, для распознавания паратифозных заболеваний, дизентерии, сапа, менингита и некоторых других болезней. Для распознавания сыпного тифа реакция по типу Видала была предложена Вейлем и Феликсом, а при мальтийской лихорадке—Райтом (Wright). Современная техника макроскопической пробы по Видалю точно описана Гаммершмидтом (Hammerschmidt, 1926) и другими авторами; стандартная техника микроскопической пробы, принятая в Америке, изложена Уодсвортом (Wadsworth, 1927). Предпочтение заслуживает макроскопическая пробы вследствие большей простоты постановки и точности результатов. Ввиду того, что в СССР, кроме паратифозных заболеваний, вызываемых бактериями типа *A* и *B*, встречаются тифоподобные заболевания на почве заражения бактериями энтерита Гертнера и паратифа *N*, желательно для В. р., кроме тифозных бактерий, брать культуры всех четырех упомянутых видов бактерий.

Лит.: Кальмет А., Бока А. и Негр Л., *Руководство по микробиологической технике*, М.—Л., 1928; Розен П., *Практическое руководство по бактериологической технике*, Москва, 1927; Златогоров С., *Учение о микроорганизмах*, ч. 1, 2, 3, П., 1916; Hammerschmidt J. и Müller P. Th., *Serologische Untersuchungstechnik*, Jena, 1926; Wadsworth A., *Standard methods of the division of the laboratories of the New York State*, London, 1927; Besson A., *Technique microbiologique*, Paris, 1924; Vigano L., *Tecnica sierologica*, Milano, 1926.

М. Штучер.

ВИДЕНИЯ, см. *Галлюцинации*.

ВИДЕРСГЕЙМ, Роберт (Robert Wiedersheim, 1848—1923), профессор анатомии и сравнительной анатомии ун-та во Фрейбурге (Германия) и с 1883 г. по 1918 г. директор Анатомического ин-та там же. Исследования В. посвящены, гл. обр., скелету позвоночных животных (черепу и конечностям); кроме того, известны его крупные монографии по анатомии амфибий (*Gymnophiona*, *Urodea*

и Ranidae). Очень широкое распространение получил его большой курс сравнительной анатомии позвоночных животных («Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbeltiere», Jena, 1884—1909, содержащий весьма полный указатель литературы). Не менее известна книга В. «Строение человека со сравнительно-анатомической точки зрения» (переведена на рус. яз., М., 1900), где собрано большое количество фактов из анатомии и эмбриологии человека, выясняющих животное происхождение человека.

VISUS, см. *Зрение*.

ВИК Д'АЗИРА ПОЛОСКА (Vicq d'Azyg), или Дженнари (Gennari), полоска миэлиновых волокон, находящаяся в коре затылочной доли головного мозга, в области *sissurae calcarinae*, и придающая слоистый вид этому отделу коры—*area striata*. Уже простым глазом можно различить в коре *ageas striatae* 3 слоя: наружный и внутренний—серые слои, а между ними тонкий светлый слой—полоска Вик д'Азира; она разделяет на две части 4-й слой коры—внутренний слой зерен; образуется входящими в нее зрительными волокнами.

ВИК Д'АЗИРА ПУЧОК (Vicq d'Azyg), или *tractus mamillo-thalamicus*, служит для соединения *thalamus optici* с соргогом *mamillo-thalamicus*; начинается он в ядрах соргога *mamillo-thalamicus* вместе с *tractus mamillo-tegmentalis*, образуя один общий пучок—*fasciculus mamillo-thalamicus princeps*; затем пучок Вик д'Азира направляется к *nucleus anterior thalami optici*, где веерообразно и заканчивается. Этот пучок имеет отношение к обонятельной системе.

ВИКАРИИРУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ, процессы замещения одного органа другим или одних частей органа другими, чем достигается в случае нужды компенсация. Способность к викарным, или заместительным функциям широко развита в животном организме и является одним из важных факторов сохранения или восстановления физиологического равновесия при заболеваниях. Так, при выпадении функции одного из парных органов (в результате ли разрушения его пат. процессом или удаления его хир. путем по специальным показаниям) его работу берет на себя другой оставшийся орган и, развивая усиленную деятельность, гипертрофируется. Таким путем возникает викарная гипертрофия одной почки при разрушении другой, одного легкого—при разрушении другого легкого, одной слюнной железы—вслед за гибелью другой, одного надпочечника—при удалении или заболевании другого. Но то же наблюдается и в системах органов, хотя и не парных, но связанных между собой однородностью или сходством своих функций. Таковы, например, случаи гиперфункции и гипертрофии одного из кроветворных органов при выпадении функции или гипофункции другого: лимф. желез вслед за экстирпацией селезенки; гиперплазия костного мозга при тех же условиях; гипертрофия одного внутрисекреторного органа при прекращении или понижении деятельности другого. В последнем случае, впрочем, полная компенсация таким путем б. ч. не достигается, что иллюстри-

руется хотя бы таким примером: и щитовидная железа и передняя доля гипофиза отдаются к органам роста тела, и как раз последняя гипертрофируется при тиреоидэктомии; и, тем не менее, ранняя тиреоидэктомия все же ведет к отсталости роста индивида. Викариирующая деятельность имеет место при аналогичных условиях и в пределах одного и того же органа, остающиеся здоровые части к-рого могут брать на себя функции погибших частей и опять-таки гипертрофируются. Экспериментально такая возможность особенно демонстративно показана была на печени: у животных удалялось до $\frac{3}{4}$ всей массы органа, и оставшиеся доли гипертрофировались через 1—2 месяца до громадных размеров (с весом, равным всей массе неповрежденного органа). Аналогичные факты отмечены были неоднократно и в патологии человека, напр., при разрушении всей правой доли печени эхинококком. К В. п. следует отнести и коллатеральную гиперемию, когда вслед за закупоркой приводящей артерии или отводящей вены пропускная способность данного отдела кровеносной системы поддерживается соседними сосудами, к-рые при этом расширяются, а стенки их, опять-таки, по общему закону усиленно работающих органов, утолщаются и гипертрофируются. Такое же, по существу, значение имеет в ряде случаев и образование новых сосудов, как, например, при васкуляризации обтурирующих тромбов, при чем прорастающие такой тромб новообразованные кавиляры, расширяясь, создают до нек-рой степени пути для восстановления тока крови, наряду с каналами, возникающими при сморщивании тромба. Немалый интерес представляют еще случаи т. н. викарных кровотечений, когда при отсутствии нормальных истечений *reg viae naturales* в менструальном периоде кровоизлияние сожершается другим путем, напр., в губы, в родимое пятно на лице или носом,—факт, дающий повод думать, что в основе менструальных кровотечений лежат не одни лишь изменения в слизистой оболочке матки под влиянием соответствующего воздействия яичников, но, быть может, и развивающаяся в зависимости от того же воздействия нек-рой плетора, от к-рой организм стремится освободиться во что бы то ни стало.

Механизм развития В. п. таков: поскольку рабочая гипертрофия обуславливается, гл. обр., чисто механическими моментами (ср., например, гипертрофию сердца при затруднениях в кровообращении), в происхождении викарной гипертрофии, как и вообще В. п., решающее значение имеет хим. раздражение; это яствует, между прочим, из опытов Сачердотти (Sacerdotti) с впрыскиванием мочевины и других продуктов мочи в кровь лишенным одной почки животным, у к-рых при этом развивалась более значительная гипертрофия оставшейся почки, нежели у контрольных животных; то же происходит с экстирпированной почкой, но без впрыскивания мочевины. Исключение представляют лишь некоторые случаи в роде коллатеральной гиперемии, в происхождении к-рой, наряду с механическим моментом, существенную